

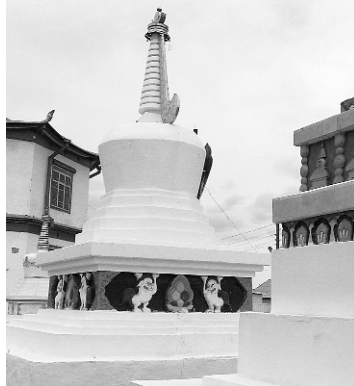

Русская Азия

Республика на берегу Байкала в поисках имиджа

Арка «Царские ворота в Улан-Удэ»

Ступа в Иволгинском дацане

Пленарное заседание конференции

В конце июня газета The Washington Post сообщила, что несколько американских конгрессменов раскритиковали планы Пентагона приобрести десять российских вертолетов Ми-17 для ВВС Афганистана и потребовали закупить машины американского производства. В Пентагоне, однако, подчеркнули, что Ми-17 лучше других подходит для афганских ВВС. Для местных летчиков он, как автомат Калашникова, прост и надежен. Газета напомнила, что США уже истратили 648 млн долл. на ремонт и закупку 31 Ми-17, которые используются афганскими ВВС. Закупка еще десяти планируется на 2011 год. Кроме того, восемь Ми-17 американцы купили для Ирака, 14 – для Пакистана. Что особенно примечательно, Объединенное командование спецопераций ВС США намерено приобрести несколько вертолетов для себя, чтобы использовать их для секретных операций.

Пожалуй, ни один образец российского оружия, включая даже тот самый автомат Калашникова, такого признания не получал. Производятся эти вертолеты в двух российских городах – Казани и Улан-Удэ, столицах Татарстана и Бурятии.

Татарстан и его столица Казань известны всем россиянам, да и за пределами страны их хорошо знают. В конце 80-х – начале 90-х республика была в авангарде борьбы за суверенитет, добиравшись от российского руководства значительных прав и преференций, после чего чудесным образом превратилась в образец лояльности и толерантности. Межнациональный и межконфессиональный мир, отличные отношения с Москвой при сохранении «особости» – важнейшие составляющие бренда Татарстана. В 2005 году Казань организовала всероссийское празднование своего 1000-летия (хотя всегда считалось, что этот город основан в 1438 г.). А затем, пока Нижний Новгород, Екатеринбург, Новосибирск, Ярославль яростно спорили, кто из них должен считаться третьей (после Москвы и Санкт-Петербурга) столицей России, Казань тихо запатентовала соответствующий бренд. Теперь спорить не о чем: Казань официально считается третьей столицей нашей страны. Это и есть образец работы над созданием собственного имиджа.

Увы, не все так умеют. Где находится «соратник» Казани по выпуску Ми-17, город Улан-Удэ, знают далеко не все россияне (про иностранцев и говорить нечего). Многие уверены, что это в Монголии. Что касается Бурятии в целом, то она недавно получила чрезвычайно сомнительную и совершенно незаслуженную всероссийскую известность благодаря уроженцу Улан-Удэ Александру Тихомирову, Саиду Бурятскому. Сын бурята и русской, большую часть своей недолгой жизни он прожил за пределами республики и воспитывался отчимом-кавказцем. Увы, многие теперь судят о республике по этому религиозному фанатику, уничтоженному федеральными силами в Чечне. Возможно, кстати, многие граждане России считают, что Бурятия находится на Кавказе и преобладает там ислам.

Между тем Бурятия нисколько не меньше, чем Татарстан, олицетворяет межнациональный и межконфессиональный мир, а также является образцом лояльности и толерантности. Просто в отличие от Татарстана она не сумела себя «раскрутить».

Так, для подавляющего большинства россиян понятие «Байкал» ас-

социируется исключительно с Иркутском. Однако 60% байкальского побережья (все восточное, а также северо-западное) приходится на Бурятию. Даже сами иркутяне признают, что бурятское побережье озера гораздо красивее иркутского. Но признают лишь в частных беседах, а публично продолжают закреплять ассоциацию себя с Байкалом.

Бурятия является 15-м по размерам территории субъектом РФ – 315,3 тыс. кв. км. А вот по населению – 963,5 тыс. чел. – она находится лишь на 56-м месте в России. Около 68% населения составляют русские, около 28% – буряты. Всего в России проживают около 450 тыс. бурят (19-й по численности этнос страны), из них 273 тыс. – в самой Бурятии, 150 тыс. – в соседних Иркутской области и Забайкальском крае (бывшей Читинской области). Однако и в других городах страны, включая Москву, Петербург, Новосибирск, проживает значительное количество бурят, в основном это студенты и научные работники, а также сотрудники государственных и коммерческих структур. Надо отметить, что среди бурят очень велика доля работников умственного труда, в каком-то смысле это «народ интеллигенции».

Возможно, именно поэтому межнациональные отношения в республике производят впечатление чуть ли не идиллических. Население представляет собой своеобразный русско-бурятский синтез, сама республика – удивительную «русскую Азию». В следующем году Бурятия будет отмечать 350-летие вхождения в состав России. Официально оно произошло при Петре I, но контакты между казаками-землепроходцами и бурятами начались значительно раньше. В частности, город Верхнеудинск был основан в 1666 году (переименован в Улан-Удэ в 1934 г.). Хотя сначала между казаками и бурятами имели место вооруженные столкновения, достаточно быстро буряты увидели в русских союзников против маньчжурско-китайской Цинской империи. Впоследствии буряты служили в составе Забайкальского казачьего войска, а также Селенгинского пешотного полка, который прошел через всю войну 1812 года (включая Смоленское и Бородинское сражения), а затем дошел до Франции. Еще более прославился Селенгинский полк во время обороны Севастополя в 1854-1855 годах. А в начале XX века военнотрудовые бурятской национальности были российскими военными инструкторами в армии Тибета, который в тот период был независим от Китая и актив-

Байкал. Баргузинский залив

Ворота дома «семейских» в Этнографическом музее Улан-Удэ

Пешеходная улица в Улан-Удэ

но просился под покровительство России.

Интересно, что в русских документах XVII-XVIII веков бурят называют «братскими людьми». С одной стороны, это, видимо, сокращение от слова «бурят», но с другой – несомненно, отражение отношений между двумя народами.

Преобладающей религией среди бурят является буддизм, одна из четырех традиционных российских религий. Центр российского буддизма – Иволгинский дацан, расположенный неподалеку от Улан-Удэ. Он был основан в 1945 году, когда после Великой Отечественной религия в СССР получила определенное «послабление». На территории дацана находится уникальный не только по российским, но и по мировым меркам феномен – хамбо-лама Даши Доржо Итигэлов. Он родился в 1852 году. В 1911 году стал главой буддистов Восточной Сибири. В 1913 году был приглашен в Санкт-Петербург для участия в праздновании 300-летия дома Романовых. Получил из рук Николая II орден Святого Станислава III степени. За активную патриотическую деятельность во время Первой мировой получил также орден Святой Анны II степени.

В июне 1927 года Итигэлов по его собственной просьбе был помещен в саркофаг и захоронен неподалеку от Улан-Удэ. Он попросил извлечь саркофаг через 75 лет. В сентябре 2002 года саркофаг был извлечен и вскрыт, тело Итигэлова перенесено в специально построенное здание в Иволгинском дацане. Комиссия РАН и судебно-экспертная, исследовавшие Итигэлова, пришли к выводу, что его ткани имеют жизненные характеристики. То есть можно сказать, что хамбо-лама «ни жив, ни мертв». Больше нигде в мире подобных феноменов нет, по крайней мере, научно подтвержденных. И научных объяснений феномену Итигэлова тоже нет.

Главный храм дацана – Согчен дуган. В его алтаре находится огромная скульптура Будды Шакьямуни, а также скульптуры Зеленой и Белой Тары. Последняя, наиболее почитаемая в современном буддизме, считается среди российских буддистов покровительницей России. До принятия бурятами буддизма (в конце XVI века) среди них был распространен шаманизм, сегодня он встречается в основном среди западных бурят, живущих в Иркутске. За активную патриотическую деятельность во время Первой мировой получил также орден Святой Анны II степени.

Описывать природу Бурятии и особенно Байкал бессмысленно, это

надо просто видеть. Ничего лучше на Земле, скорее всего, нет. Можно отметить, что именно на территории Бурятии был в 1916 году создан первый в России заповедник – Баргузинский. Его главной целью было сохранение и умножение поговья сибирского соболя.

Столица республики Улан-Удэ производит чрезвычайно приятное впечатление. Город явно хорошеет (автор этой статьи за последние 6 лет побывал в бурятской столице 6 раз, поэтому видел динамику). Центр представляет собой смесь стилизованной и русской губернской архитектуры, при этом по всему городу активно ведется современное жилищное строительство. Весьма своеобразной достопримечательностью города является памятник В. Ленину на центральной площади в виде 8-метровой головы без тела. Это самая большая голова в мире. На окраине города находится огромный Этнографический музей под открытым небом, не имеющий аналогов в России. Здесь можно увидеть жилища и предметы быта бурят, эвенков и русских староверов, которые известны в Забайкалье под названием «семейские». Произошло оно, очевидно, от того, что переселялись они в Сибирь целыми семьями. В первую очередь шли они сюда из Го-

мельской области Беларуси. Вот такая своеобразная связь между Беларусью и Буратией.

Одной из «фирменных» особенностей Бурятии является национальное блюдо – буузы (крупные пельмени, исключительно мясные). Поскольку слово «буузы» по-русски произносится с трудом (надо отметить, что подавляющее большинство бурят говорит только по-русски, ни в Улан-Удэ, ни за его пределами автор не видел ни единой вывески на бурятском языке), оно постепенно трансформировалось в «позы». Произносится это гораздо легче, но получается несколько двусмысленно. Несколько лет назад в Иркутске, где бурят достаточно много, на одном из кафе появилась реклама: «Горячие бурятские поэмы, всего за 10 минут». Местные русские понимали ее правильно, а вот большинство приезжих – совершенно превратно. В самой Бурятии несколько лет назад менее затейливые объявления «Поэмы» и «Позная» встречались на каждом шагу. В этом году, однако, автор обнаружил их всего две. Куда они делись, местные жители объяснить мне не смогли (кажется, они даже не заметили факта исчезновения вывесок). Хотя сами поэмы-буузы в любом ресторане и кафе подадут исправно.

Еще одним фирменным знаком республики в последние годы становится Чингисхан. Этот крупнейший завоеватель Средневековья (если вообще не за всю историю человечества), судя по всему, родился именно на территории Бурятии, поэтому может считаться как бы «своим».

Как раз в ресторане «Чингисхан» состоялся прощальный ужин участников конференции «Имидж страны/региона как стратегия интеграции России и АТР в XXI век», проходившей в Бурятии с 28 по 30 июня с.г. Организаторами ее стали кафедра Рекламы и связей с общественностью Восточно-Сибирского государственного технологического университета (ВСГТУ), правительство Республики Бурятия, администрация Улан-Удэ, Российская ассоциация по связям с общественностью. Основную организующую роль взяли на себя кафедра Рекламы и связей с общественностью ВСГТУ и ее руководитель Андрей Кузьмин, причем 40 ее студентов приняли активное и заинтересованное участие в мероприятии. Но и руководство республики и ее столицы продемонстрировало явный интерес к конференции. Очевидно, что оно очень серьезно работает над преодолением «неизвестности» своего региона.

Пленарное заседание конференции состоялось 28 июня в зале правительства Республики Бурятия. Именно в этом зале в августе прошлого года Президент России Дмитрий Медведев проводил совещание по вопросам социально-экономического развития Сибирского федерального округа. Следует отметить, что Дмитрий Медведев стал первым руководителем России, посетившим Бурятию.

Участников конференции приветствовали зампред правительства Бурятии Андрей Полосин и заместитель мэра Улан-Удэ Зандра Замгадиев. С докладами выступили заместитель руководителя Администрации президента и правительства Бурятии по информационно-аналитической работе Ирина Смоляк, руководитель республиканского агентства по туризму Людмила Максимова и профессор, проректор по научной работе Международной академии бизнеса и новых технологий Валентин Степанов из Ярославля. Последний рассказал о подготовке к празднованию 1000-летия Ярославля, которое должно пройти осенью.

Работа конференции по секциям прошла 29-30 июня на спортивно-оздоровительной базе «Ровесник» ВСГТУ на озере Байкал (на берегу Баргузинского залива в 220 км к северу от Улан-Удэ). В ней приняли участие 160 человек, из них 70 представляли саму Бурятию, 87 – другие регионы РФ и 3 – иностранные государства (Австралия и Казахстан). Организаторам конференции удалось собрать представителей 30 российских регионов из всех федеральных округов, от Ессентуков до Якутска, от Санкт-Петербурга до Владивостока. Автор этой статьи в столовой «Ровесника» сидел за одним столом с участниками из Ярославля (вышеупомянутым профессором Степановым), Нижнего Новгорода, Самары, Читы. А за соседним столом сидели люди из Санкт-Петербурга, Сургута, Новосибирска. Нас никто никак специально не рассаживал, все вышло само собой.

Сразу несколько докладов на конференции сделали представители Татарстана. Как было сказано в начале статьи, этот регион можно считать эталоном строительства собственного имиджа. Поэтому его опыт особенно интересен, а татары им с гордостью делятся. В том числе и тем, как вписать имидж региона в имидж всей России. Эта проблема очень актуальна для Бурятии,

представители которой и делали большую часть докладов. Они говорили о том, что должно составлять основу бренда региона – Байкал, буддизм (в частности – феномен Итигэлова), тибетская медицина, сам по себе экзотический образ «русской Азии». Говорилось и о проблемах, главные из которых – значительная удаленность региона от европейской России и неразвитость инфраструктуры. Кроме того, малоприятным фактором, характерным для всего востока страны, является ползуха китаизация. Этот вопрос, как и другие проблемы геополитического характера, к примеру имидж России в мире вообще и в АТР в частности, также затрагивались на конференции.

В целом, содержание докладов на конференции, общение между участниками, собравшимися со всей страны, было чрезвычайно интересным. Принесет ли мероприятие пользу – вопрос крайне сложный. Тем более не вполне ясно, что считать пользой.

Байкал – это, не в обиду Волге, Кавказу, Алтаю, Камчатке, самый главный природный бренд всей России. Озеро не имеет аналогов в мире, причем это относится не только к его формальным рекордным параметрам, а и к воздействию на человека. Бурятская сторона Байкала, как уже было сказано, красивее иркутской, да и мест отдыха на ней больше (с иркутской стороны такое место, по сути, всего одно – Листвянка). Тем не менее большинство туристов оттягивает на себя Иркутск. И, если сказать объективно, Бурятия не готова к серьезному увеличению потока, если даже ее усилия по привлечению туристов вдруг увенчаются успехом. Да, Улан-Удэ стоит на Транссибе, но, учитывая расстояния (5,5 тыс. км от Москвы) и цены на билеты, приехать сюда по железной дороге могут только люди из близлежащих регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока. Остальные предпочтут самолет. Но и здесь цены на билеты очень «кусаются», а главное, аэропорт города совершенно не приспособлен для приема более чем 2-3 рейсов в день (не считая местных). Принимать туристов тоже особенно негде. Да, в Улан-Удэ появилась отель «Сагаан Морин» («Белый конь»), более качественный, чем глубоко советские гостиницы «Бурятия» и «Байкал», но этого все равно очень мало. Мягко говоря, много лучшего оставляют желать автомобильные дороги. Нет в них ничего особо ужасного, это обычные российские дороги, те самые, что одна из двух главных бед страны. Учитывая местные расстояния, это серьезный фактор. Хотя в самом Улан-Удэ дороги лучше, чем, например, в Вологде.

Соответственно, с одной стороны, попытки Бурятии вырваться из своей хронической неизвестности вполне понятны и обоснованны. С другой стороны, республика не вполне соотносит желания с возможностями. Кроме того, объективно говоря, может, оно и к лучшему, что на Байкал пока едет не слишком много народа. Поэтому что неочевидно, что все туристы, если их вдруг станет много, будут отнесаться к здешней природе с необходимым пиететом.

Что касается проблемы инвестиций в экономику республики, то здесь встает все та же тема китайской экспансии. Главным потенциальным инвестором для восточных регионов России заведомо является Китай. Проблема в том, что существует очень серьезная угроза превращения этих регионов в часть не российской, а китайской экономики. С неизбежными потом политическими последствиями.

И пока Бурятия остается «местом для избранных». В ходе конференции автор побеседовал с местным журналистом, представляющим одну из наиболее популярных в регионе газет «Номер один». Он предлагает для республики концепцию «кожевого туризма». По его словам, Бурятия настолько велика и прекрасна, что самый правильный отдых здесь – осмотр максимального количества местных природных объектов (не только Байкала, но и таежных заповедников, целебных источников и т.д.). Здесь не нужно лежать на пляже, как в Турции, сюда едут за другим. Примером чему сам этот человек. Коренной москвич, он еще в советское время стал офицером Космических войск и лейтенантом был направлен на один из объектов этих войск под Улан-Удэ. Затем, по мере служебного роста, он был переведен в Подмосковье. В начале 90-х он уволился из ВС и... уехал жить в Бурятию. Навсегда. За несколько лет службы в молодости эта республика слишком запала ему в душу. Он живет здесь уже почти 20 лет и ничуть не жалеет о своем выборе. Те, кто побывал в Бурятии, его очень легко поймут.

Александр ХРАМЧИХИН

Фото автора